

РЕЛИГИЯ И/ИЛИ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Материалы IV Международной
научно-практической конференции

Минск, 16–18 апреля 2015 г.

Под редакцией С. И. Шатравского, М. В. Казмирук

Минск
РИВШ
2015

УДК 1:2(061.3)

ББК 87:86

P36

Рекомендовано

кафедрой религиоведения Института теологии имени свв. Мефодия
и Кирилла Белорусского государственного университета
(протокол № 1 от 31 августа 2015 г.)

Рецензенты:

проректор по научной работе Института теологии имени свв. Мефодия
и Кирилла БГУ, доцент кафедры богословия, кандидат философских наук,
кандидат богословия протоиерей *Сергей Мовсесян*,
зав. кафедрой методологии гуманитарных дисциплин БГУ, д.т.н.,
доктор философских наук, профессор *М. А. Малеико*

Конференция проведена при поддержке
кафедры философии культуры факультета философии
и социальных наук БГУ;
факультета международных отношений БГУ;
кафедры философии религии и религиозных аспектов
культуры богословского факультета православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета (Москва, Россия);
молодежной ассоциации религиоведов (Украина);
редакции журнала «Религиоведческие исследования» (Россия);
портала «Религиозная жизнь» (Religious-Life.Ru);
Независимого научно-исследовательского центра (Волгоград, Россия)

Религия и/или повседневность : материалы IV Между-
P36 **нар. науч.-практ. конф., Минск, 16–18 апр. 2015 г. – Минск :**
РИВШ 2015. – 32 с.
ISBN 978-985-500-889-8.

Сборник содержит материалы IV Международной научно-практической
конференции, на которой рассматривались вопросы соотношения религии
и повседневности, а также подходы, концепции и методы их рассмотрения.

Адресован специалистам-гуманитариям, специалистам по религиоведению
и всем интересующимся вопросами религии и культуры и их взаимодействию.

УДК 1:2(061.3)

ББК 87:86

ISBN 978-985-500-889-8

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2015

ўскосна дае самую раннюю (з вядомых) дату з'яўлення вальдэнсаў у Паўночна-Заходняй Польшчы.

Маштабнасць прысутнасці вальдэнсаў на Польскіх землях, і, у прыватнасці, у Сілезіі напрыканцы XIV – пачатку XV стагоддзяў паказвае аналіз манускрыптаў з архіва Вроцлаўскага ўніверсітэта. Дамініканцы-інквізітары вызначанага перыяду мелі выдатную падборку антыерэтычных, у большасці сваёй антывальдэнскіх, трактатаў¹. Асаблівай увагі варта нааўнасць «Артыкулаў секты вальдэнсаў», запісаных у 1393 годзе інквізітарамі Марцінам Пражскім і вышэйадзначаным Пятром Цвікерам. Гэты тэкст з невялікімі рэгіянальнымі асаблівасцямі меў хаджэнне ў в. л. ік. рэгіёне Памор'я – Германіі – Аўстрыі – Чэхіі – Сілезіі. Артур Шыманьскі вылучае нават асобны ад нямецка-аўстрыйскага і пражскага сілезска-лужыцкі тып, што толькі падкрэслівае актуальнасць вальдэнскага пытання на тэрыторыі Польшчы ў вызначаны перыяд.

Такім чынам, прамыя звесткі пра існаванне вальдэнсаў на тэрыторыі Польшчы з'яўляюцца толькі ў алошнях трэці XIV стагоддзя. Абапірацца на сведчанні больш позніх аўтараў-вальдэнсаў нерацыянальна з-за іх імкнення праціць сваю гісторыю больш старажытнай і ўзвесці яе да часоў Апосталаў. Звесткі інквізітараў, запісаныя больш чым праз дзве стагоддзі пасля мяркуемых падзеяў, таксама можна прымаць толькі ў якасці ўскосных. Адзіным шляхам (або шляхам пошуку новых крыніц) бачыцца аналіз вераванняў гэтых неідэалізаваных ерэтыкоў (як было зроблена ў выпадку з Пятром Піранэнсісам) і супастаўленне іх з ужо вядомымі тэалягічнымі вальдэнскімі тэзісамі з сумежных земляў.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ САЛАФИЗМА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Е. К. Агеенкова
Минск, Беларусь

Наиболее серьезные процессы в настоящее время происходят в исламе – второй по количеству своих последователей среди

¹ Падрыбязней гл. *Szymański, J.* «Articuli secte Waldensium» na tle antyheretyckich zbiorów rękopiśmiennych Biblioteki Uniwersytetu Wrocławskiego / *J. Szymański*, – Warszawa: WydawnictwoDiG, 2004. – S. 85–96.

других вероисповеданий. Эти процессы включают не только исторически сложившиеся внутренние разногласия в исламе, но ориентированы также на преобразование остального мира. В связи с этим современные исламоведы отмечают процессы не только политизации ислама, но и его радикализацию, что наиболее отчетливо проявляется в движении салафизма.

Анализ современных исламских источников показывает, что идея салафизма (от арабского ас-салаф ас-салихун – предные предки) связана с озабоченностью многих мусульманских деятелей разобщенностью ислама, наличием в нем множества течений и правовых школ мазхабов. Снижение уровня протестантизма между ними они видят в возвращении к истокам ислама и образу жизни первых общин, созданных самим Мухаммадом, к прямому пониманию его высказываний в текстах Корана и хадисах. Салафиты считают, что период существования первой мусульманской общины в Медине, во главе которой стоял Мухаммад, обладавший всей полнотой светской, духовной и судебной власти, является временем идеального правления в исламе.

И. Л. Алексеев указывает, что салафиты выступают против позднейших наслоений в исламе и отрицают любые нововведения или новшества (бид'а) в области вероучения и права, не имеющие прямого обоснования в Коране и достоверных хадисах. Их основной идеей является «исправление» (ислах) социальной и религиозной жизни мусульманского общества, которое отказалось от следования традициям (таклид) и основано на «обновлении» (таджид)¹.

Однако необходимо отметить, что идея следовать «первоначальному исламу» не является новой. Уже вскоре после смерти Мухаммада выделилась большая группа его последователей, назвавшихся хадиджитами и претендующих на самое правильное следование Корану. Выступал за изменение существовавшей формы ислама и категорически противопоставлял Сунну «новшества» богослов Ибн Таймийа, считающийся предтечей салафизма. Последователем Ибн Таймийа является Абд аль Ваххаб (аб Тамими) основными положениями которого являются борьба

¹ Алексеев, И. Л. В поисках «хорошего Ислама»: Ислам и исламоведение между диалогом культур и «столкновением цивилизаций» / И. Л. Алексеев // Ислам в современном мире. – 2006. – № 5–6 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?394>. – Дата доступа: 03.03.2011.

против нововведений и призыв к возврату к первоначальному установлению ислама, к аскетизму племенной жизни. В настоящее время догматико-правовая школа ваххабитов, основывающаяся на учении аль-Ваххаба, принята в Саудовской Аравии в качестве государственной религии.

Идеологи салафизма обосновывают манхадж (вероубеждение и образ жизни мусульманина) салафов ссылками как на высказывания самого Мухаммада, данных в Коране и хадисах, так и на работы ряда богословов, употреблявших данный термин в различные периоды истории ислама. При этом аналогом салафии они считают такие понятия, употреблявшиеся Мухаммадом, как «спасающаяся группа» (аль-фиркяту-ннаджия) «победоносная община» (ат-таифатуль-мансура), «знатоки и приверженцы хадисов» (ахлюль-хадис)¹.

Идеологом современного движения салафия считается сирийский богослов Мухаммад Нассирудин аль-Албани. Он писал: «Основы призыва салафии держатся на трех опорах: Священный Коран, достоверная Сунна, и понимание этих двух опор в соответствии с пониманием праведных предшественников (ас-саяф ас-салих) из числа сподвижников, их последователей (таб'иун) и следующих за ними»². Его позиция основывается на вычленении из известных преданий о словах и действиях Мухаммада так называемых «достоверных» и «хороших» хадисов³, а также на определенных высказываниях и мнениях четырех имамов (Абу Ханифа, ибн Анас, аш-Шайбани, ибн Ханбал)⁴.

При этом он подвергает критике исторически сложившиеся догматико-правовые школы и направления в исламе (мазхабы),

¹ Что такое салафия и является ли этот термин нововведением / Серия: «ад-да'уату-ссаяфия» // Подготовлено редакцией сайта «К Исламу» [Электронный ресурс]. – 2014. – Ч. 7. – Режим доступа: http://salafsolih.com/books/dawa_salafiya/salafiya.doc. – Дата доступа: 11.12.2014.

² О необходимости понимания религии так, как понимали ее праведные предшественники (ас-саяф ас-салих). Серия: «ад-да'уату-ссаяфия» // К Исламу [Электронный ресурс]. – 2011. – Ч. 15. – Режим доступа: http://salafsolih.com/dawa_salafiya. – Дата доступа: 05.11.2011.

³ Аль-Албани, М. Н. Описание молитвы Пророка с самого начала до конца, как если бы вы это видели собственными глазами / М. Н. Аль-Албани. – М.: Изд-во Эжаев, 2008. – С 23.

⁴ Там же. – С. 29–43.

и мнения иных имамов, а также достаточно определенно указывает, что тексты, на которые он ссылается и являются непосредственным призывом Аллаха. Он писал: «... тот, кто будет поступать в соответствии с ней (книгой аль-Альбани, в которой цитируются аяты Корана и тексты отдельных хадисов – примеч. А. Е. К.), если пожелает Аллах, окажется в числе тех, кого направил Аллах»¹; а также: «... это и есть тот Прямой Путь, по которому Всевышний велел следовать верующим и который разъяснил наш пророк Мухаммад ... Именно по этому пути следовали благочестивые мусульмане из числа сподвижников»².

Данные воззрения обычно воспринимаются как богословские дискуссии, имевшие место во все периоды исламской модернизации, с направлениями которых можно познакомиться в исследовании А. Меца³. Однако на них базируется современное противостояние в исламском мире.

В настоящее время они стали основанием салафизма, последователи которого разделяются по степени активности от простых верующих, следующих его предписаниям, до муджахидов, исполняющих «джихад меча» во имя достижения его целей.

Мишенью обвинений в «нововведениях» или «нововведениях» (бид'а) в салафизме оказались все сожившиеся догматико-правовые направления в исламе (тазхабы), которые многие исламоведы, например А. В. Малашенко и И. П. Добаев⁴, относят к традиционному исламу, формирование которого связано с включением в VII–XI вв. в состав арабского халифата множества народов и с последовавшим затем его распадом на более гомогенные в этнокультурном отношении государства, в каждом из которых ислам приобретал специфический оттенок, характерный образу жизни конкретного мусульманского этноса, принесшего в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи.

¹ Аль-Альбани, М. Н. Описание молитвы Пророка с самого начала до конца, как если бы вы это видели собственными глазами / М. Н. Аль-Альбани. – М.: Изд-во Эжаев, 2008. – С. 28.

² Там же. – С. 29.

³ Мец, А. Мусульманский ренессанс / А. Мец. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973. – 473 с.

⁴ Малашенко, А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа / А. В. Малашенко. – М.: Моск. Центр Карнеги; Гендальф, 2001. – 180 с.

⁵ Добаев, И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / И. П. Добаев. – Ростов на/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 416 с.

Таким образом сформировался и суннитско-ханафитский мазхаб, которого придерживаются белорусские татары, вера которых подвергается сомнению салафитским движением.

Причем И. П. Добаев указывает, что еще в 1017 г. при халифе аль-Кадири синклит суннитских богословов в знаменитом «Кадирийском трактате веры» («ар-Рисала аль-кадирийя») сформулировал кредо суннитского традиционализма и утвердил наличие четырех мусульманских правовых школ (мазхабов) – ханафитской, маликитской, шафиитской и ханбалитской¹.

Более радикальные взгляды салафитов связаны с отрицанием светских законов («адат» – обычное право) и осуждением не только исламских стран, имеющих таковые, но и всех западных государств, основанием которых оно является. Например, И. И. Хохлов к признакам салафизма относит, опору только на законы шариата и отказ от светского правления, в связи с чем в салафизме осуждаются правители исламских стран, имеющих государственное право².

Так, саудовский богослов М. Зину предлагает считать «недействительной» веру тех людей, которые используют законы, «противоречащие законам Аллаха», кто «установил ... противоправные человеческие законы, считают их приемлемыми и годными». При этом он называет эти люди и «вероотступниками и отщепенцами»³.

Саудовский шейх А.-А. Ибн Баз также к греховным людям относит тех, кто считает, что есть более совершенные законы, чем те, что передал Посланник Аллаха» (с. 16). К грехам он относит также «ошибочные судьи и мусульман» о том, что «законодательства, выдуманные людьми, лучше, чем законы Аллаха» (с. 17)⁴.

¹ Добаев, И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / И. П. Добаев. – Ростов на/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – С. 22.

² Хохлов, И. И. Исламский терроризм – Глобальный джихад Салафи: международная террористическая сеть Аль-Каида / И. И. Хохлов // Национальная безопасность [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/index.htm>. – Дата доступа: 03.03.2011.

³ Зину, М. Д. Столпы ислама и веры / М. Д. Зину. – М.: Сантлада, 1992. – С. 24.

⁴ Ибн Баз, А.-А. А. Правильные вероубеждения и то, что им противоречит / Абдуль-Азиз ибн Абдулла ибн Баз // ISLAMHOUS.com. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.sunnahouse.com>.

Современный салафизм в настоящее время активно использует понятие «неверные», или люди, не исповедующие ислам. Саудовский шейх С. Ф. аль-Фаузан к внешним проявлениям почитания и любви к неверным, что является грехом, относит «путешествие в страны неверных с целью развлечения (с. 12); «восхваление и защита» неверных (с. 12); «использование их летоисчисления» (с. 16); «принятие участия в праздниках неверных или оказание им помощи в их организации» (с. 16)¹.

Цитированные источники позволяют предположить, что возрождение идеи салафии в настоящее время связано с пропагандой идей ваххабизма – государственной идеологии Саудовской Аравии и повышенной активностью радикального его крыла в конце XX и начале XXI вв. Во всяком случае, боснийская литература именно ваххабитского направления широко распространялась на русском языке в странах бывшего Советского Союза, в том числе и в Беларуси, территория которой была зоной традиционного распространения ислама иными мазхабов.

Если на первом этапе, как пишет И. Ханбабаев, наблюдалось только латентное противостояние между сторонниками ваххабизма и традиционного ислама, то в последующем деятельность северокавказских ваххабитов сводилась к силовому захвату власти в Дагестане и Чечне². Как указал И. П. Добаев «неоваххабитская» доктрина, базируясь на положениях раннего ваххабизма, выдвинутых аль-Ваххабом, за два с лишним века своего существования существенно эволюционировала в сторону усиления радикализма³.

Многие аналитики, например, А. Игнатенко, отмечают, что начиная со второй половины 90-х гг. Саудовская Аравия стала

com/wp-content/uploads/2013/07/ru_vernie_veroubejdeniya.doc. – Дата доступа: 11.12.2014.

¹ *аль-Фаузан, С. Ф.* Дружба и непричастность в Исламе / Салих бин Фаузан аль-Фаузан // Серия «ад-да уауту-ссаляфия» / Подготовлено редакцией сайта «К Исламу» [Электронный ресурс]. – 2014. – Ч. 6. – Режим доступа: http://toislam.ws/files/biblioteka/biblioteka_pdf/01_aqida/16_al_fauza_ual_barqa.pdf. – Дата доступа: 11.12.2014.

² *Ханбабаев, К.* Исламский радикализм на Северном Кавказе. Идеология, цели, пути финансирования. Свободная мысль / К. Ханбабаев. – 2007. – № 3. – С. 105–116.

³ *Добаев, И. П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / И. П. Добаев. – Ростов на/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – С. 138.

пересматривать отношение к деятельности своих зарубежных отделений ряда международных исламских организаций. Это произошло во многом под давлением Египта, Алжира, Туниса и Индии, потребовавших от нее прекратить поддерживать контакты с радикальными исламскими группировками в ее территории и оказывать им финансовую помощь. В России в 1995 г. были вскрыты многочисленные нарушения действующего законодательства об общественных объединениях, базирующихся в Саудовской Аравии. Определенные усилия по нейтрализации усилий Саудовской Аравии по распространению ваххабизма, как отметил А. Игнатенко, предприняли Соединенные Штаты. Протесты возымели действие: обемы финансирования Саудовской Аравии своих международных организаций с конца 1998 г. были существенно сокращены¹.

В последнее десятилетие все чаще появляются работы саудовских богословов, например Абдуль-Мухси́на Али 'Убайкана², Муххамада ибн Умара Базмуля³, Салиха аль-Фаузана⁴, в которых они выступают против экстремизма, ислама и терроризма. Ими он объясняется молодостью радикалов и их неопытностью в понимании Корана и Сунны.

В связи с изменениями позиций Саудовской Аравии с середины первого десятилетия XXI в. в исламоведческих публикациях

¹ *Игнатенко, А.* Вашингтон и Эр-Рияд: союз против ваххабизма. Исламистская идеология нетерпимости в конце концов обернулась против Саудовской Аравии, распространявшей ее по всему миру / А. Игнатенко // Институт религии и политики [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2236.html>. – Дата доступа: 14.03.2006.

² *Убайкан, А. М.* Хариджиты и их современные идеологии / Абдуль-Мухсин Али 'Убайкан. – Баку, 2007. – 52 с.

³ *Ибн Салим Базмуль, М. У.* Ответ на книгу аль-Макдиси «Религия Ибрахи́ма» / Мухаммад Ибн Умар ибн Салим Базмуль // Свет ислама [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.svet-islama.com/articles/aqida/otvet-na-knigu-almakdisi-religiya-ibrahima/>. – Дата доступа: 03.12.2013.

⁴ *Аль-Фаузан, С.* Фатауа шейха Салиха аль-Фаузана относительно Усамы бин Ладена, аль-Факихи, аль-Мас'ари и их единомышленников, которые побуждают молодежь к мятежу и призывают их к сомнительному джихаду / Салих аль-Фаузан // Livejournal [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://ibn-ibrahim.livejournal.com/78755.html>. – Дата доступа: 05.01.2014.

обнаруживается исчезновение термина «ваххабизм» в качестве определения радикальных форм ислама и активное использование понятия «салафизм». С другой стороны, в настоящее время исследователи различают менее радикальные формы салафии, представители которой ведут наступление не против всех видов «вероотступничества», и более радикальные, объявляющие глобальный джихад до полной победы первоначального ислама. Например, А. Ярлыкапов¹ отмечает, что не все из тех, кого называют салафитами, участвуют в террористической деятельности, однако большинство из тех, кто участвует в террористической деятельности, являются салафитами.

Анализ материалов экстремистских исламских сайтов показывает, что радикализация салафизма связана с идеей джихада.

В настоящее время в радикальных направлениях салафизма пересматривается традиционное понимание джихада как «джихада сердца», «джихада языка», «джихада руки» и «джихада меча»². Ему придается им более конкретный смысл: «джихад меча» – вооруженная борьба с неверными, падшему в которой уготовано вечное блаженство в раю.

Причем, самый обиденный смысл «джихада меча» связывается с защитой интересов мусульман в любой части мира. Весьма характерны в этом отношении заявления сподвижника Усамы Бен Ладена шейха из Саудовской Аравии Мусы аль-Къарни, высказанные им в интервью телеканалу MemriTV³. Он указал, что ранее, когда в умме (мусульманском сообществе) шла речь о джихаде, «она не жила в состоянии джихада, а жила в слабости, вялости и зависимости, ... что джихад был в прошлом и прошел». И далее он делает заключение, что возрождение идеи джихада в исламском мире началось «с нападения русских на Афга-

¹ Ярлыкапов А. Кто такие салафиты? Рассказывает российский эксперт Ахмет Ярлыкапов // Радио Азаттык [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://rus.azattyq.org/content/salafity_salafis_salafit_kazakh_refuges/1493501.html. – Дата доступа: 20.11.2011.

² Джихад // Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 66–67.

³ Аль-Къарни, М. Об Усаме бен Ладене / Мусса Аль-Къарни // YouTube [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=G4mFNH1jNI>. – Дата доступа: 03.03.2011.

нистан» и с распространения коммунистического движения, «поддерживаемого русскими», в ряде исламских стран. Когда началась война в Афганистане, «общественные и идеологические условия были подготовлены для отправки парней из Саудии в Афганистан». Кроме того, как сказал аль-Къарни, они участвовали в джихаде не только в Афганистане, но и в Ираке, Боснии и Герцеговине.

В современных крайне радикальных направлениях салафизма «джихад меча» связан также с борьбой против иудаизма, современной организации общества, в том числе демократии¹, неисламской культуры и цивилизации. И. И. Хохлов выделяет в салафизме понятие «глобального исламского джихада», который он определил словами Аймана аль-Завахири: «Нечеткая цель состоит в установлении шариата на всех землях ислама, создании всемирного исламского халифата и возвращении исламу его бывшего величия»².

Еще более радикально высказывается палестинский богослов шейх А. Аззам в своей работе «Наша потребность в джихаде»: «... без джихада и без меча невозможно найти место на этой земле для этой религии. И поэтому, если неверных невозможно остановить, кроме как сражением»; «Это религия (ислам. – *комментарий А. Е. К.*) устрашения?! – Да, устрашения!!! Мусульмане террористы?! – Да, террористы (устрашители)!!! Мы террористы (устрашающие), устрашение (террор) – обязанность от Всевышнего и Всемогущего Аллаха». А. Аззам определяет также территории, на которых должен распространиться ислам: «Обязанность вести сражение продолжается до смерти, и остается обязанностью каждого до тех пор, пока не освободим Андулус (Испанию) от христиан и пока не дойдем еще раз до Ленинграда (Петербурга) до финнов, до реки Рул во Франции. Земли, на которых распространялись законы ислама (шариат) надо освободить».

¹ Аль-Макдиси, А. М. Демократия – это религия / Абу Мухаммад аль Макдиси // Азбука имама [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.religia.kz/2008-12-28-03-17-06/53-2009-01-01-14-26-59/3198-2009-12-20-08-59-47.html>. – Дата доступа: 13.13.2011.

² Хохлов, И. И. Исламский терроризм – Глобальный джихад Салафи: международная террористическая сеть Аль-Каида / И. И. Хохлов // Национальная безопасность [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/index.htm>. – Дата доступа: 03.03.2011.

дить. До этого времени не спадет фарзуль-айн джихада на земле и вся мусульманская умма грешна, пока одна пядь исламской земли или когда-то была исламской в руках кафиrow»¹.

Необходимо отметить еще один немаловажный аспект радикализации ислама, который связан с колонизацией исламских территорий европейскими странами с предшествующие исторические периоды и с военным вмешательством США и Европы в настоящее время. Многие мусульманские сайты открыто представляют материалы не только неподобающего поведения по отношению к исламским святыням, но и проявлений жестокости на завоеванных территориях. В связи с этим многие идеологи терроризма рассматривают его как вполне закономерное и простое явление².

Анализ как аутентичных источников, так и работ, имеющих исследовательскую направленность, показывает, что в настоящее время наблюдаются процессы как радикализации ислама, так и противостояния экстремистским и террористическим его проявлениям. Причем это противоборство наблюдается не только со стороны тех, на кого они направлены, но и со стороны авторитетных идеологов салафитского движения. Можно предположить, что напряженное противостояние в современном мире, обусловленное радикализацией ислама является особенностью нашего времени. И. П. Добаев по этому поводу сделал заключение, что при нарастании социально-политических и экономических кризисов, неизбежных в условиях трансформации и модернизации общества, обращение к радикальной идеологии, ее развитие, представляется вполне закономерной реакцией людей³.

¹ Азам, А. Наша потребность в джихаде / А. Азам // Kavkazcenter.com [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2012/05/28/90906.shtml>. – Дата доступа: 19.12.2013.

² Халифат. Необходимость политического единения // Hizb ut-Tahrir: The Liberation Party. Britain // Vidoz [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://vidoz.pp.ua/video/4D4Qefoh5cj.html>. – Дата доступа: 19.12.2013.

³ Добаев, И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / И. П. Добаев. – Ростов на/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – С. 38.